

УДК/UDC 340.114.5

К вопросу о конституционном правосознании и правовой культуре в рамках правового регулирования общественных отношений

Андреева Мария Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению конституционного правосознания в Российской Федерации и правовой культуры современного общества. Анализируются факторы, влияющие на реализацию прав и обязанностей, предоставляемых и регулируемых государством. Исследуется современная научная литература, а также отечественное законодательство. Отмечается, что правосознание и правовая культура выступают основными механизмами правового регулирования общественных отношений. Также рассматриваются наиболее характерные особенности, присущие правовой культуре и правосознанию.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, общественные отношения, право, государство.

On the issue of constitutional legal awareness and legal culture within the framework of legal regulation of public relations

Andreeva Mariya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maria.andr.2020@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the study of the topics that are quite relevant today, which are associated with constitutional legal consciousness and legal culture of modern society. The author examines the formation in Russian society of a constitutional and legal culture and the idea of constitutionalism and their embodiment in the Constitution over a long period of time, as well as factors influencing the implementation of the rights and obligations represented by the state. When forming this article, the author analyzed modern <http://epomen.ru/issues/2021/58/Epomen-58-2021.pdf>

scientific literature, as well as domestic legislation. The work focuses on the fact that legal consciousness and legal culture act as one of the main mechanisms of legal regulation of social relations. The author also examines the most characteristic features inherent in legal culture and legal consciousness. All provisions contained in this work comply with current legal provisions.

Key words: legal awareness, legal culture, social relations, law, state.

Субъекты общественных отношений при взаимодействии друг с другом могут руководствоваться не только правовыми предписаниями, но и внутренними регуляторами, которые выражаются в правосознании и правовой культуре.

В целом становление в российском обществе конституционно-правовой культуры и идеи конституционализма и их воплощение в Конституции Российской Федерации проходило в течение длительного времени. «На протяжении более чем столетия в нашей стране не стихали то общественно-политические дискуссии, то ожесточенная борьба между сторонниками и противниками российского конституционализма. Особенно острое противостояние развернулось в XIX — начале XX вв., и его исход во многом предопределил сложившийся облик отечественной конституционно-правовой культуры» [1].

Законодатель устанавливает конкретный объем прав, обязанностей и свобод человека и гражданина, которые формируют его правовой статус. Тем не менее одно лишь их установление в нормативно-правовом акте не способствует их обеспечению. Так, реализация прав и обязанностей, закрепленных государством, зависит от большого количества факторов. Такие факторы принято подразделять на две большие группы:

- 1) объективные факторы (правовые нормы, а также предписания органов власти и политические программы);
- 2) внутренние факторы (правосознание и правовая культура как отдельно взятого человека, так и всего общества).

Таким образом, правовое регулирование представляет собой не только прямую нормативно-правовую регламентацию, поскольку одной из ее составляющих является субъективная сторона, выраженная в правосознании и правовой культуре.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение такого понятия, как «правосознание», что обуславливает существование в современной правовой доктрине различных подходов к его пониманию. По мнению одних специалистов, правосознание — особое социально-правовое явление, которое может выражаться в разных взглядах, представлениях идеях и убеждениях по поводу правового регулирования общественных отношений и эффективности правовой системы в целом [2]. По мнению других правоведов, правосознание представляет собой совокупность нескольких форм, к одной из которых относится конституционное правосознание [3].

Изучение конституционного правосознания обуславливается следующими аспектами и основаниями:

1. Конституционное правосознание базируется на правовых положениях, закрепленных в Конституции Российской Федерации, которая обладает высшей юридической силой [4].
2. Конституционное правосознание позволяет индивиду понимать прав и законных интересов, не говоря уже о формировании представления об их корректном использовании.
3. Конституционное правосознание является основой для формирования современного позитивного права.

Таким образом, конституционное правосознание выступает в качестве отдельной разновидности правосознания, основой которого выступает знание базовых конституционных положений, предусматривающих фундаментальные права и свободы человека и гражданина. Особая важность конституционного правосознания заключается в том, что данные права и обязанности формируют правовой статус человека.

Обратим внимание на то обстоятельство, что правосознание находится в тесной взаимосвязи с правовой культурой, т. к. уровень развития правовой культуры прямо зависит от уровня развития правосознания и наоборот. Правовая культура как всего общества, так и отдельного человека понимается в научной литературе по-разному. Так, одни исследователи считают, что правосознание есть ни что иное, как уровень правовой грамотности, а также отношение общества к законодательству [5]. Другие авторы понимают под правовой культурой уровень законности и правомерное поведение гражданина [6].

Некоторые авторы отождествляют такие понятия, как «правовая культура» и «общественная культура». Например, Ш. Г. Утарбеков считает, что правовая культура является логическим продолжением общественной культуры [7].

Необходимо сказать о том, что правовая культура и правосознание являются взаимозависимыми понятиями. Так, правовая культура, безусловно, находится в прямой зависимости от правосознания, а именно от того, как общество относится к правовым предписаниям. Что касается правосознания, то оно должно формироваться с учетом общественных интересов, которые выражаются посредством правовой культуры. Это необходимо для согласования и приведения нормативно-правовых актов в соответствие актуальным интересам общества.

В заключение необходимо сформулировать несколько выводов. Так, правовое регулирование общественных отношений представляет собой не только прямую нормативно-правовую регламентацию, поскольку одной из ее составляющих является субъективная сторона, выраженная в правосознании и правовой культуре. Конституционное правосознание выступает в качестве отдельной разновидности правосознания, основой которой является знание базовых конституционных положений, предусматривающих фундаментальные права и свободы человека и гражданина. Особая важность конституционного правосознания заключается в том, что данные права и обязанности формируют правовой статус человека.

Ядром конституционной правовой культуры и правосознания в целом является формирование четких представлений о том, какие конституционно-правовые ценности принадлежат как отдельно взятому человеку, так и всему обществу. Отечественная правовая культура продолжает развиваться и совершенствоваться, несмотря на то, что, по мнению ряда правоведов, «недооценка российским обществом силы права сегодня выражается в незнании закона, неверии в возможность защитить свое право посредством независимого и беспристрастного суда» [8].

В целях дальнейшего развития правовой культуры необходимо заниматься правовым воспитанием населения. В данном случае речь идет о проведении специальных уроков в школах и высших учебных заведениях, в которых будут принимать участие представители органов власти. Следует воспитывать уважительное отношение к правоохранительным органам, а также к иным органам государственной власти и их должностным лицам. Также требуется более основательно регулировать деятельность общественных организаций, в т. ч. и молодежных. Как правило, деятельность подобного рода организаций позволяет вовлечь не только большое количество молодежи, но и других лиц в общественно-правовую среду, тем самым повысив уровень их правосознания и правовой культуры.

Список литературы

1. Шхалахов Л. В., Шаповалов А. В. Эволюция института конституционно-правовой ответственности в странах с монархической формой правления // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А. Г. Коцаев. 2020. С. 1457-1460.
2. Жинкин С. А. Некоторые проблемы классификации видов эффективности норм права // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 1. С. 64–67.
3. Баймаханов М. Т., Аюпова З. К., Ибраева А. С. и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан. Алматы: КазГЮА, 2001.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144(8198).

5. Наквасина Г. А., Хрулева В. В. Конституционное правосознание и правовая культура в механизме правового регулирования // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 3. С. 133–138.
6. Сазанов О. В. Особенности становления правовой культуры России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. № 5. С. 3–13.
7. Утарбеков Ш. Г. Уровень правосознания и качество правоприменения как критерии эффективности конституционного механизма преодоления правового нигилизма // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2 (21). С. 20–24.
8. Пападопулос А. Н., Шаповалов А. В. Об особенностях формирования и развития отечественной правовой культуры // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кошчаев. 2020. С. 1268–1271.

References

1. Shkhalakhov L.V., Shapovalov A.V. Evolution of the institution of constitutional and legal responsibility in countries with a monarchical form of government // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for the release of A.G. Koschaev. 2020. Pp. 1457-1460.
2. Zhinkin S. A. Some problems of the classification of the types of effectiveness of legal norms // Gaps in Russian legislation. Legal journal. 2008. No. 1. Pp. 64–67.
3. Baimakhanov M. T., Ayupova Z. K., Ibraeva A. S. etc. Formation of a legal state and constitutional process in the Republic of Kazakhstan. Almaty: KazGYuA, 2001. P. 164.
4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 04.07.2020. No. 144 (8198).
5. Nakvasina G. A., Khruleva V. V. Constitutional sense of justice and legal culture in the mechanism of legal regulation // Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 3. Pp. 133–138.
6. Sazanov O. V. Features of the formation of legal culture in Russia // Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Series: Social Sciences. 2006. No. 5. Pp. 3–13.
7. Utarbekov Sh. G. The level of legal awareness and the quality of law enforcement as criteria for the effectiveness of the constitutional mechanism for overcoming legal nihilism // Law and order: history, theory, practice. 2019. No. 2 (21). Pp. 20–24.
8. Papadopoulos A. N., Shapovalov A. V. On the peculiarities of the formation and development of domestic legal culture // Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for issue. A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1268–1271.